

Что делает мужчину мужчиной?

Умение не трусить.

Недавно в Хамовническом суде города Москвы я имела редкое удовольствие воочию наблюдать, чем отличается понятие «мужчина» от понятия «унылое говно». В Namovnitichesky Court — так именуется храм правосудия в отчетах иностранных корреспондентов — судят г-д Ходорковского и Лебедева которые, как известно, украли у нас святое — бабки и нефть. Если процесс пойдет по плану и гособвинители — один лох и две лохушки, старшая из которых все время спит, — получают то, чего требуют, г-да Ходорковский и Лебедев отправятся из города Москвы восвояси — иными словами, на нары еще лет на двадцать.

Громкий процесс — в полном соответствии с трендом — проходит в жанре цирка шапито. Те же на манеже — судья с древнерусской тоской в глазах, прокуроры с дефективной речью, очень юная секретарь в сексиджинсах с Черкизона и каком-то люрексе.

«Русская народная кафка» эстетически настолько невыносима, что хочется бежать. И почему-то мучительно неловко смотреть на двоих в стеклянной клетке, ради кого затеяно дорогостоящее — во всех смыслах — представление.

Мне приходилось слышать о том, что эти ребята — Ходорковский с Лебедевым на процессе ведут себя не просто достойно, а так, словно у каждого из них в запасе по девять жизней, одну из которых не жаль провести, снисходительно наблюдая за нелепой активностью душевнобольных. Тем не менее мы знаем, что жизнь — одна. Но мы не знаем — можем только предполагать — какое сверхусилие необходимо, чтобы не сломаться после шести лет зоны, ясно осознавая перспективу остаться в тюрьме пожизненно, чтобы не поверить, не попросить, не пойти на сделку, наконец, чтобы просто спокойно, стоять, покачиваясь с пятки на носок, улыбаясь из-за прутьев решетки.

Читая об этом в книгах диссидентов, я, как всякий человек с чрезмерно живым воображением, примеряла ситуацию на себя и приходила к выводу — в реальности так не бывает. Даже обладая недюжинной силой духа, очень трудно победить тоску, отчаяние, страх бессмысленных страданий, изоляции, унылой, медленной смерти. Можно талантливо сыграть равнодушие к своей участи — но не более. Во все времена на это рассчитывали строители авторитарных систем — и их расчеты по большей части оправдывались.

Наша эпоха и наша страна — лучшее доказательство этого утверждения. Террор остался в прошлом — уже давно никто никого не хватает, не тащит в «воронок» и не расстреливает в подвале. Угроза жизни съезжилась до угрозы потери денег. И тем не менее страх разлит повсюду, словно парализующий яд.

Из тех, кому есть, что терять, — людей, как правило, не бедных и не слабых, — за последние годы не нашлось буквально (!) никого, кто рискнул бы пойти против навязанных правил или предпочел крупным деньгам возможность сохранить достоинство. Этот феномен коллективной трусости, покорности и легкости выбора между честью и бесчестием в пользу последнего, меня всегда крайне интересовал. Чтобы узнать о нем больше, я и отправилась в Хамовнический суд.

Я не сбежала из крашенного в желтое зала судебных заседаний — хотя, поверьте, очень хотелось. Щеки горели от стыда, как бывает, когда становишься невольным свидетелем какой-то мерзкой мерзости, которую ты не в силах остановить. Чтобы отвлечься от мыслей, я старалась внимательно рассмотреть людей за решеткой.

В этот день Михаил Ходорковский давал показания. Он очень подробно комментировал обвинительное заключение — каждый пункт. Линия защиты была выбрана остроумно — по неписаным условиям этой игры прокуроры выдали на-гора несколько десятков томов чуши, и, разумеется, никто не ожидал, что эту чушь кто-то будет всерьез анализировать. Тем не менее обвиняемый — человек без чувства юмора — сделал именно так. И не ошибся — плоды коллективного творчества душевнобольных неловко было слышать даже судье. Но меня интересовало не столько содержание, сколько форма подачи.

Ходорковский хорошо выглядел. Я не имею в виду цвет лица — в читинской зоне не наживешь бронзового загара. Но все остальное было cool — МБХ был подтянут, чисто выбрит, аккуратно одет. Говорил негромко, размеренно, подчеркнуто вежливо. К судье обращался «ваша честь». Приводил образные аналогии, держал зал, как хороший оратор. Сидящий рядом Платон Лебедев слушал речь товарища так, словно дело происходило не в помойных Хамовниках, а, например, в залитом солнцем пент-хаусе на Уолл-стрит. Положив ногу на ногу и слегка прикрыв глаза, г-н Лебедев сидел в свободной, расслабленной позе, иногда что-то черкал на листке бумаги. Встретившись взглядом с кем-то знакомым, он весело улыбнулся и показал язык.

Я ела глазами клетку с людьми, запертую на цепь, и не могла понять, что не так. Глаз фиксировал нечто странное, сбой в картинке, базовое нарушение на уровне инстинкта. Сидящие в клетке вели себя, говорили и двигались, как свободные люди. Это не было бравадой — старые эски знают, что шесть лет тюрьмы и зоны накладывают несмываемый, как чернильная татуировка, отпечаток — можно отрепетировать речь, но пластика выдаст сидельца. Удивительным образом эти двое демонстрировали то, что моя бабушка называла безукоризненностью манер. И эта безукоризненность была убийственной. Она не оставляла Хамовническому суду ни малейшего шанса. Клетка уже не казалась клеткой: стены из стекла и металла обозначили границу, четко разделившую Людей и чавкающую, не имеющую предела и дна антропологическую парашу.

Возвращаясь домой, я слегка попортила красные туфельки Dior, прыгая через лужи. Мне было весело. Я чувствовала себя словно замшелый дед, которого ради шутки привели в стрип-клуб — и там он вдруг испытал ТАКОЕ, за что не задумываясь отдал бы инвалидную пенсию за всю жизнь и саму эту жизнь в придачу. Прошу простить кощунственное сравнение, но сексуальные аналогии возникли не случайно. Наблюдая за фарсом в зале Хамовнического суда, я вдруг четко и ясно поняла смысл слова «мужчина».

А теперь дорогие читатели, слушайте и запоминайте как «Отче наш». В глазах женщины мужчину делает мужчиной единственное качество — умение не обосраться. Не струсить. Не покориться. Не приспустить услужливо штанцы. Остальное: размер члена, детородная функция и даже «наше все» — бабки - факультативно. То есть если при бабках и обосрался — по факту все равно говно.

Мне возразят — это «гамбургский счет» и он не для всех, нельзя требовать героического поведения от обычных людей, нельзя навязывать свои перфекционистские установки. Увы, друзья, ничем не могу помочь. Я — женщина, я была в Хамовническом суде и наблюдала то, про что поэт Бродский написал: «Зачем нам рыба, раз есть икра?»

Чтобы не утомлять вас занудными рассуждениями о достоинстве и чести, скажу просто — лучшие девочки никогда не давали трусам. Даже если смелых три с половиной калеки, и те на Темзе или в тюрьме, а трусов — сколько угодно, и у всех ресурс, яхты и замчата на Лазурке. Но спать-то в итоге приходится не с ресурсом, а с мужчиной. И никакие простыни Frette с лавандовой отдушкой не спасут, если от мужчины воняет парашей.

Спустя пару дней после описанного визита в суд я имела беседу с поклонником, занимающим видный государственный пост. За ланчем солидный мужчина рассказал, что его... как бы полочнее выразиться... идеологический наставник предостерегал его от общения с журналисткой много себе позволяющего издания. Это называлось «потенциальные репутационные потери». Выслушав рассказ, я спросила: «И что ты сделал? Дал NN по морде? Публично послал его на х...?» Мой визави страшно оскорбился — он находил верхом смелости то, что после услышанного в высоком кабинете он вообще здесь сейчас сидит. Больше не сидит. Или вот еще. Есть в нашем городе миллиардер — спортсмен, комсомолец, лидер списка Forbes. Однажды сотрудник миллиардера, его правая рука, изрядно перебрал, рассказал мне следующее.

Как и все суверенные миллиардеры, его босс дружен с Кремлем — в последнее время особенно. Иногда люди из Кремля ему звонят. По словам помощника, всякий раз во время такого звонка миллиардер, — а он очень высокого роста, — медленно поднимается с офисного кресла и застывает в «позе открытости», сгорбив спину и втянув в плечи голову. Так, на полусогнутых, обладатель одного из крупнейших в мире состояний и стоит, пока с ним не закончат разговор. Замечу, что «позу открытости» в исполнении мужчины находят особенно сексуальной на зоне. Где миллиардер, судя по всему, несомненно очень скоро занял бы подобающее место.

Может показаться, что эти заметки имеют провокационно политический характер. На самом деле претензия к отцам-основателям суверенной демократии у меня только одна. И не журналистская — в защиту режима могу сказать, что выражать свои крамольные мысли мне никто никогда не мешал, — а сугубо дамская.

Господа разведчики и члены кооператива «Озеро»! Своими усилиями вы создали идеальные условия для поголовного превращения мужской элиты страны в трусливое говнобыдло. С точки зрения национальных перспектив — это завершение генетической и уже даже, пожалуй, антропологической катастрофы. С точки

зрения женщины, это просто чудовищно скучно. С вами очень скучно, понимаете, господа?!

А в Хамовническом суде у меня все же не получилось без скандала. Когда судья объявил перерыв в заседании, я вышла в коридор и наткнулась на двух скучающих охранников в черной форме — тех, которые конвоировали Ходорковского и Лебедева в зал. Я услышала, как один охранник, зевая, спросил другого: «Ну что там, долго еще?» «Да не знаю, — ответил второй. - Этот уже два часа как гундосит. Опять без обеда останемся».

Я медленно пересекла коридорчик и, подойдя вплотную к недоевшему охраннику, тихо, но назидательно сказала: «Это ты гундосишь, перхоть. А ЧЕЛОВЕК говорит».

Ксения Соколова для журнала GQ

Автор: Артур Скальский © Пресс-центр Михаила Ходорковского ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 7606
25.06.2010, 18:13 📌 726

URL: <https://babr24.com/?ADE=86752> Bytes: 9576 / 9569 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)